

УДК 811.111

Семкин М.А.

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

МАНИПУЛЯТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ НОМИНАЦИИ В ДИСКУРСЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ

M. Semkin

Ryazan State University named after S.A. Esenin

MANIPULATIVE POTENTIAL OF ALTERNATIVE NOMINATION IN DISCOURSE OF POLITICAL COMMENT

Аннотация. Настоящая статья посвящена вопросам изучения альтернативной номинации, являющейся важным средством манипулятивного воздействия на аудиторию в дискурсе политического комментария. В условиях борьбы за власть, за электорат исход политического противостояния определяется выбором номинаций. В статье делается вывод о том, что альтернативные номинации могут использоваться в таких целях, как характеристика объекта с разных сторон, акцентирование важных характеристик объекта, а также для передачи оценочных характеристик, для дискредитации оппонента. Альтернативная номинация может служить механизмом нарушения истинности высказывания для создания искажённой картины мира.

Ключевые слова: анализ политического дискурса, политический комментарий, манипуляция, альтернативная номинация.

Abstract. The article is devoted to the issue of alternative nomination which is an effective means of manipulative impact in discourse of political comment. The outcome of political confrontation is determined by the choice of nominations in the process of struggle for power and electorate. It is concluded that alternative nominations can be used to characterize the object from various aspects, to focus on its important features, to express its evaluative characteristics, to discredit the opponent. Alternative nomination may serve as a mechanism of distortion of true utterance to create a distorted picture of world.

Key words: analysis of political discourse, political comment, manipulation, alternative nomination.

Одним из вопросов, определяющих круг интересов специалистов в области анализа политического дискурса, является изучение эмоционального влияния политической коммуникации на людей, побуждения их к принятию действий, формирования у аудитории определённых взглядов, мнений, отношений (А.М. Цуладзе, Г.Г. Почепцов, О.Л. Михалева, Дж. Лакофф, Р. Водак и др.).

Манипуляция в политической коммуникации – деятельность, направленная на психологическую сферу реципиента (его мысли, намерения, чувства, духовное состояние, внутренний мир и т. п.), осуществляемая скрытым образом в интересах манипулятора с целью господства над электоратом.

Поскольку целью политического дискурса является воздействие на аудиторию и привлечение сторонников (электората) при помощи целого арсенала средств, успешность подобного воздействия во многом зависит от того, насколько говорящий владеет этими средствами. Словом автор формирует определённые убеждения, обеспечивает осмысление человеком того или иного явления, отражает политическую реальность, участвует в её преобразовании. Лексические единицы, по определению носящие идеальный характер, приносят реальную «пользу» в виде голосов избирателей, власти, денег, поддержки.

Исход политической борьбы часто зависит от удачно подобранных наименований реалий, создающих определённую картину происходящего. Поэтому в политическом дискурсе наименование явлений (номинация) играет важную роль. Как отмечает Е.И. Шейгал, политические фигуры, номинации которых принимаются обществом, получают неоспоримое преимущество [8].

В отечественном языкознании **номинация** характеризуется как знаковая репрезентация, сущность которой заключается в обобщении, замещении и идентификации объектов реальности. По утверждению В.Н. Телия, под процессом номинации понимается образование языковых единиц, служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений [7, с. 336]. Г.В. Колшанский определяет номинацию как отношение языковых единиц к неязыковым реалиям, «закрепление за языковым знаком понятия – сигнификата, отражающего определённые признаки денотата» [3, с. 101].

Всякий объект действительности получает наименование в силу того, что человеческому разуму свойственна группировка, упорядочение. Это находит отражение в когнитивной (гносеологической) функции языка, направленной на познание и описание мира. Как отмечает Е.С. Кубрякова, то, что «схвачено» знаком, то есть словом, и получило название и имя в языке, обладает для человека исключительной значимостью и играет в осуществлении мыслительных процессов основополагающую роль [4, с. 305].

Под **вторичной номинацией** подразумевается «использование уже имеющихся в языке номинативных средств» для новых наименований. При этом результаты вторичной номинации могут быть как конвенционально закреплёнными значениями слов, так и окказиональным употреблением лексем [6, с. 129]. В нашем понимании альтернативная номинация — разновидность вторичной номинации. При описании одного и того же объекта раз-

ными языковыми средствами используется ряд альтернативных номинаций.

В политическом дискурсе альтернативные номинации могут выполнять ряд функций.

Альтернативная номинация одного и того же человека происходит по естественным причинам в силу того, что один и тот же человек может выполнять разные социальные роли: быть отцом и сыном, продавцом, водителем и т. д. Приведём пример **ролевых номинаций**: «*Инвестиционное взаимодействие и совместные энергетические проекты сегодня обсуждает в Пекине с китайским руководством Владимир Путин. Глава правительства прибыл в Китай с двухдневным рабочим визитом. <...> После исполнения гимна двух стран, начальник китайского почётного караула поприветствовал **высокого гостя***» [1]. Здесь варьирование номинаций («глава правительства», «высокий гость») позволяет избежать тавтологии.

Цель альтернативной номинации – **охарактеризовать объект с разных сторон**. Она осуществляется в форме определённых дескрипций. Так, номинация политических деятелей осуществляется посредством приписывания (выделением, созданием, привнесением в текст) атрибутов, которые в дальнейшем закрепляются и могут использоваться наряду с именами собственными: “*For the first time, the spectre of a one-term presidency has begun to hover menacingly over **France’s current leader, Nicolas Sarkozy**. <...> This **mercurial politician** may find it difficult to summon the warmth or likeability to charm the French back to his side. <...> [Voters] knew they were electing an **atypical, outsiderish leader** <...>. To watch Mr. Sarkozy up close is to observe a **machine in perpetual motion**. <...> Mr. Sarkozy is a **man in a hurry***” [10]. В приведённом примере французский президент Николя Саркози получает номинации, описывающие его с разных сторон: «нынешний лидер Франции», «переменчивый политик», «нетипичный для Франции лидер-аутсайдер», «механизм, находящийся вечно в движении», «торопливый человек». Таким образом, с помощью альтернативных номинаций создаётся колоритный и неоднозначный образ политика.

Альтернативная номинация позволяет автору отразить **важные**, с его точки зрения, **характеристики объекта**: «Один и тот же объект может быть назван по-разному в зависимости от того, какие из признаков составляют основу» номинации [2, с. 67]. Рассмотрим пример, подтверждающий данный тезис: «Уже утром 20 января <...> [стало понятно], что «газовая принцесса» подписала «худший вариант». <...> Окружение Виктора Януковича, используя тот же арсенал обвинений в адрес Леди Ю, намекнуло, что «женщина с косой» пошла на уступки Кремлю» [5].

При альтернативной номинации важную роль играет семная структура исходного значения слова. По аналогии с определением «нефтяной король» в номинации «газовая принцесса» источником вторичной номинации выступает, во-первых, сфера ответственности Ю. Тимошенко как политика, а во-вторых, ситуация с перебоем поставок российского газа в Европу и последующими соглашениями, принятыми представителями России и Украины. Автор апеллирует к политическим решениям, которые, по мнению некоторых украинских политиков, ущемляют интересы страны.

Номинация «Леди Ю», созданная аналогично номинации «Леди Ди» (Принцесса Диана), сосредотачивает внимание аудитории на имиджевых характеристиках Ю. Тимошенко, которая всегда элегантно одета, женственна и по внешним признакам может считаться леди.

Номинация «женщина с косой» основана на метафорическом механизме. С одной стороны, это выражение передаёт образ Ю. Тимошенко, которая выбрала традиционную народную причёску украинки, ставшей её имиджевой характеристикой. Коса, уложенная вокруг головы, создаёт положительный образ: это признак здоровья, красоты, ухоженности, уважения к традициям. С другой стороны, выражение «женщина с косой», где слово «коса» употребляется в омонимичном значении, несёт негативную окраску и устойчиво соотносится с образом смерти. Таким образом, помимо акцентирования внимания аудитории на

неких характеристиках описываемого объекта, альтернативная номинация может использоваться в метафорических целях.

Альтернативное наименование может использоваться для **передачи оценочных характеристик** и позиции адресанта: “*Since resigning last week as America’s chief weapons-hunter in Iraq <...> [Mr. Kay should now say] that there is probably not much more to find*” [18]. В приведённом выше примере лицо получает оценочную характеристику, связанную с родом деятельности политика — «главный американский охотник за оружием Ирака».

Вторичная номинация может использоваться для **дискредитации оппонента**: “*Le dictateur Kadhafi reprend la main sur son pays et écrase les efforts du peuple libyen qui tente de se libérer. Le tyran, décidé à noyer son pays dans des rivières de sang*” [14]. Здесь ливийский лидер получает вторичные номинации «диктатор Каддафи», «тиран», носящие дискредитирующий, оскорбительный характер.

Дискредитирующий эффект осуществляется с помощью специально подобранных номинаций, наполненных особой семантикой и вызывающих необходимые манипулятору ассоциации. Приведём пример номинации с негативной семантикой: “*It seems entirely feasible that none of the PIGS (Portugal, Italy, Greece and Spain), will be left behind come January 2002*” [11, p. 36]. Номинация “PIGS” может рассматриваться как пример дисфемизации. Данная лексема имеет ярко выраженные негативные коннотации и применяется автором для описания стран Южной Европы, склонных к дефициту бюджета.

Помимо перечисленных функций рассматриваемого нами явления в условиях борьбы за власть посредством альтернативной номинации решается стратегическая задача ухода от истины. Альтернативная номинация может служить механизмом нарушения истинности высказывания для создания искажённой картины мира в случае информационного противостояния между противоборствующими сторонами.

Так, в процессе номинации авторы манипулятивного дискурса часто выбирают из

лексико-семантического поля слово, наиболее удалённое от семантического ядра, многозначные слова. За счёт того, что одно и то же явление может быть названо по-разному, выбор между синонимами может придавать высказыванию оценочный характер. Даже нейтральное слово в определённом контексте может играть оценочную роль.

Например, лексико-семантическое поле слова “terrorist” включает такие существительные, как: “rebel”, “revolutionary”, “radical” и др. [15, p. 589].

Дефиниционное описание словарных статей помогает определить место объекта среди других предметов, явлений действительности, выявить системные связи. Лексикографические источники и контекст раскрывают в определённой степени содержательные и выразительные свойства лексических единиц. Рассмотрим дефиниции ряда лексем, входящих в рассматриваемое лексико-семантическое поле: “resistant”, “insurgent”, “rebel”, “fighter”, “militant”, “terrorist”.

Resistant: 1) ‘not armed or affected by something’ [13, p. 1205]; 2) ‘opposed to something’ [ibid.]; 3) ‘unwilling to accept something’ [12, p. 863].

Insurgent: 1) ‘someone who belongs to a group of people fighting to take control of their country by force’ [13, p. 746]; 2) ‘one of a group of people fighting against the government of their own country’ [12, p. 537].

Rebel: 1) ‘someone who tries to remove a government or leader using force’ [13, p. 1177]; 2) ‘someone who opposes their leader, especially

in politics’ [ibid.]; 3) ‘someone who opposes people in authority or opposes accepted ways of doing things’ [ibid.]; 4) ‘someone who opposes or fights against people in authority’ [12, p. 840]; 5) ‘someone who does not do things in the way that other people want him/her to do them’ [ibid.].

Fighter: 1) ‘someone who often gets involved in physical fights’ [13, p. 519]; 2) ‘someone who refuses to be defeated even in the most difficult situations’ [ibid.]; 3) ‘(approving) someone who continues to try to do something although it is difficult’ [12, p. 378].

Militant: 1) ‘someone who uses militant methods to achieve something’ [13, p. 901]; 2) (adj.): ‘using extreme and sometimes violent methods to achieve political or social change’ [ibid.]; 3) ‘someone who uses violence to achieve social or political change’ [12, p. 639].

Terrorist: 1) ‘someone who uses violence in order to achieve political aims: a suspected/convicted terrorist’ [13, p. 1482]; 2) ‘someone who uses bombs and violence, usually against ordinary people, in order to achieve political aims’ [12, p. 1047].

Из перечисленных дефиниций нас интересует денотативное значение лексем (объективное значение слова) и их коннотация (эмоциональная, оценочная, стилистическая окраска языковой единицы). Коннотационный сдвиг лексем с положительной оценкой к словам с негативной коннотацией показан в табл. 1. Стрелкой указано направление сдвига от позитивно-нейтральной к негативной коннотации.

Таблица 1

Семный анализ лексем “fighter”, “resistant”, “insurgent”, “rebel”, “militant”, “terrorist”

Лексема	Денотативное значение	Коннотация
<i>fighter</i> (боец)	противопоставление	врагу/ситуации (+)
<i>resistant</i> (сопротивляющийся)	противопоставление	вторжению (+)
<i>insurgent</i> (повстанец)	противопоставление	правительству (+/-)
<i>rebel</i> (мятежник)	противопоставление	власти, контролю (+/-)
<i>militant</i> (солдат)	противопоставление	солдатам и гражданским лицам (-)
<i>terrorist</i> (террорист)	противопоставление	простым людям (-)

Из таблицы видно, что лексемы “fighter”, “resistant” не несут в себе негативной коннотации. Коннотация слов “insurgent” и “rebel” может варьироваться от позитивной к негативной. Языковые единицы “militant” и “terrorist” характеризуются наиболее негативной окраской.

Вариативность употребления вышеупомянутых единиц может быть продемонстрирована на примере комментариев, посвящённых терактам в московском метро в марте 2010 года. Одним из механизмов сдвига условий истинности является подмена понятий, выражающаяся использованием близких по сфере употребления, но различных по смыслу слов с семантическим ядром “terrorist”. Таким образом, оценки происходящего выражаются уже на уровне отдельных словарных единиц. Например: “*In 1999 Shamil Basayev, a long-serving hardline Chechen commander, led his guerrilla **fighters** on a bloody foray into neighbouring Dagestan. Shortly afterwards, Russian troops rolled back into Chechnya*” [17]. В настоящем примере использована лексема “guerrilla fighter”, наиболее нейтральная и удалённая от семантического ядра “terrorist”.

Рассмотрим в следующем примере употребления лексем “resistance” / “insurgency”: “*The leading lady of the Caucasus **resistance** <...> warned that [terrorist attacks in Moscow] will only fuel the **insurgency** there*” [16]. Используемые здесь слова и выражения приводят к тому, что у читателя меняется аспект восприятия действительности и формируется убеждение, что военные действия России в Чечне являются нарушением международного права, а террористы борются за «правое дело».

Проследим реализацию в речи слова «terrorist» / «террорист». “*Vladimir Putin <...> [said]: ‘[We] will spare no effort to track down and punish the **criminals**. **Terrorists** will be destroyed’. <...> President Dmitry Medvedev <...> [added]: ‘They are **animals**’*” [9]. В приведённом примере объекты высказывания получают жёсткие оценки – “terrorists”, “criminals”, “animals”.

Проанализировав комментарии, посвящённые терактам в Москве, можно прийти к выводу, что синонимичные, но не тождес-

твенные лексемы из сферы “terrorism” содержат скрытые предикации. Посредством выбора определённых слов авторы намеренно пытаются навязать особое восприятие описываемых объектов. Комментаторы используют близкие по денотативному ряду слова, в то же время “играя” коннотацией слов. Очевидно, что при всей смысловой близости рассматриваемых лексических единиц они не универсально взаимозаменяемы — замена одной единицы другой придаёт предложению иной смысл, то есть акт номинации имеет последствия для формирования отношения аудитории к описываемому. Подобное воздействие может осуществляться с определённой прагматической целью, например, для создания негативного образа страны на международной арене, переноса общественного внимания с более значимых на менее значимые для власти проблемы, преследования политиками решительно непопулярных целей и т. д.

Итак, альтернативная номинация обладает значительным манипулятивным потенциалом, который позволяет автору выразить оттенки отношения к политическим оппонентам и эффективно воздействовать на аудиторию. Альтернативные номинации могут использоваться в дискурсе политического комментария для таких целей, как характеристика объекта с разных сторон, акцентирование важных характеристик объекта; в метафорическом значении, для передачи позитивных и негативных оценочных характеристик, для дискредитации оппонента.

Манипулятивный потенциал альтернативной номинации следует учитывать в практике информационного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Анисимов Н. Путин прилетел в Пекин за китайским хай-теком // Новости телекомпании НТВ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ntv.ru/novosti/241739/> (дата обращения: 22.10.2011).
2. Ван Несс С.Р. Использование вторичной номинации при создании прозвищных наименований // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. Выпуск 7. – 2008. – С. 67-70.

3. Колшанский Г.В. Лингво-гносеологические особенности языковой номинации // Языковая номинация (Общие вопросы). – М.: Наука, 1977. – С. 99-146.
4. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / РАН. Ин-т языкознания. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. – (Язык. Семиотика. Культура).
5. Стешенко А. Свежее клеймо «газовой леди» // Инф. агентство РОСБАЛТ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rosbalt.ru/2009/01/21/611415.html> (дата обращения: 21.01.2009).
6. Телия В.Н. Вторичная номинация и её виды // Языковая номинация (Виды наименований) / Под ред. Б.А. Серебренникова, А.А. Уфимцевой. – М.: Наука, 1977. – С. 129-221.
7. Телия В.Н. Номинация // Лингвистический энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
8. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... докт. филол. наук. – Волгоград, 2000.
9. Broach A. Moscow Metro Hit by Deadly Suicide Bombings // BBC News, 29.03.2010.
10. Je t'aime, moi non plus // The Economist, 11.09.2010.
11. Kotlowski J. The European Union: from Jean Monnet to the Euro. – Ohio: University Press, 2000.
12. Longman Dictionary of American English. – Longman Pierson, 2009. – 1204 p.
13. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. – International Student Edition. – A&C Black Publishers Ltd, 2005.
14. Oui, il faut intervenir en Libye et vite! // Le Monde, 16.03.2011.
15. Roget's Superthesaurus / Marc McCutcheon. – Ohio: Writer's Digest Books, 2003.
16. Shuster S. Moscow Bombings: Moscow Bombings: A New Cycle of Chechen Retaliation? // Time, 30.03.2010.
17. Still Calling for Help // The Economist, 15.01.2005.
18. Whodunnit // The Economist, 31.01.2004.